

СТРАТЕГИИ ПОВЕСТВОВАНИЯ

Язык полностью раскрывает свои возможности в контексте КАНОНИЧЕСКОЙ коммуникативной ситуации – когда есть говорящий и слушающий, которые связаны единством места и времени; имеют общее поле зрения; могут видеть друг друга и жесты друг друга, и т.д. Это обстоятельство сказывается на устройстве языка: смысл многих слов, категорий и конструкций языка рассчитан на то, что они будут пониматься в этом контексте; в частности, в контексте, где известно, кто говорящий. Это важно для таких слов, как *я, ты, здесь, сейчас* (если неизвестно, где говорящий, то неизвестно, где «здесь»); но не только. Слов, ориентированных на каноническую речевую ситуацию, очень много. Эти слова (категории и конструкции) называются ЭГОЦЕНТРИКАМИ.

Однако язык употребляется не только в канонической речевой ситуации. Можно говорить о разных стратегиях использования языка. Тут два больших класса.

1. **Высказывания от 1 лица** (каноническая речевая ситуация; РЕЧЕВАЯ стратегия говорения и понимания). Пример:

(0.1) – Кто сидел на моем маленьком стульчике и сломал его? (Толстой. Три медведя)

Вопрос: В каких словах, категориях и конструкциях этого предложения проявляется его ориентация на говорящего?

Ответ: Слово – *мой*; категория – прош. время; конструкция – вопросительная.

2. **Высказывания не от 1 лица** (не каноническая коммуникативная ситуация: писатель и читатель отделены друг от друга во времени и в пространстве; текст должен быть понятен «сам по себе»; НАРРАТИВНАЯ стратегия):

(0.2) Голодная волчица *встала*, чтобы идти на охоту. Ее волчата, все трое, крепко *спали*, сбившись в кучу, и *грели* друг друга. Она *облизала* их и *пошла*. (Чехов. Белолобый)

Автор отрекается от своих прав говорящего. Например, время не отсчитывается от момента речи.

I. Семантические явления в высказываниях от 1 лица

Семантика высказываний от 1 лица проявляется, в частности, в невозможности замены 1 лица на 2-е и 3-ье и наоборот. Примеры.

Пример 1.1. Нельзя заменить 1 лицо на 2-е в контексте предикатов внутреннего состояния:

(1) а. **Я** устал; б. °**Ты** устал.

(2) а. **Мне** хочется есть; б. °**Тебе** хочется есть.

В (1а), (2а) субъект 1 лица абсолютно уместен – никто, как субъект состояния, не может сделать более авторитетного высказывания о своем внутреннем состоянии. Между тем, предложения (1б) и (2б) – это не утверждения в полном смысле слова, а скорее некие предположительные заключения, сделанные на основе наблюдения со стороны.

В вопросе ситуация меняется; предложения (3а), (4а), с субъектом в 1 лице, звучат странно: поскольку, как уже сказано, говорящий лучше, чем кто бы то ни было, осведомлен о своем внутреннем состоянии, эти высказывания нарушают основные условия успешности речевого акта вопроса – говорящий не знает, а слушающий знает. В то же время (3б) и (4б), которые побуждают адресата сообщить о своем внутреннем состоянии, вполне уместны.

(3) а. °**Я** устал? б. **Ты** устал?

(4) а. °**Мне** хочется есть? б. **Тебе** хочется есть?

Пример 1.2. Нельзя заменить 1 лицо на 3-ье в контексте глаголов восприятия, если объект восприятия – подлежащее:

- (1) а. **До меня** доносится голос;
б. °**До кого-то** в темноте доносится голос. (С.Беккет. Общенье).
- (2) а. Звучал **мне** долго голос нежный;
б. ***Кому-то** звучал нежный голос.
- (3) а. В саду **звенели** голоса;
б. °В саду **звенел мой** голос.

Пример 1.3. При определенных условиях нельзя заменить 3 лицо на 1-е в контексте местоимения неизвестности:

- (1) а. **Иван** хочет спеть *какую-то* песню;
б. ***Я** хочу спеть *какую-то* песню.

Хотя обычным субъектом неизвестности является как раз говорящий:

- (2) Он рассказал ей *какую-то* историю, а она обиделась.

Пример 1.4. в котором говорящий предстает как субъект эпистемического обязательства (это так наз. «парадокс Мура»):

- а. Его жена красавица, но **он** так не считает;
б. *Его жена красавица, но **я** так не считаю.

Говорящий может врать; но лингвистика перед этим бессильна. Она может поймать человека на противоречии, на бессмысленности – но не на вранье (в отличие от логики, которая исходит из того, что человек врет и говорит правду с равной вероятностью).

Пример 1.5. Высказывание, сделанное от 1 лица, может означать «речевое самоубийство» говорящего:

- а. **Он** намекает тебе, что время уже позднее
б. ***Намекаю** тебе, что время уже позднее.

Пример 1.6. Субъект 1 лица неуместен в контексте предиката, предполагающего взгляд стороннего наблюдателя:

- (1) а. **Она** сегодня какая-то *мрачная*;
б. °**Я** сегодня какая-то *мрачная*.
- (2) а. **Иван** маячил в проеме дверей;
б. ***Я** маячил в проеме дверей.
- (3) а. **Он** *выглядит* отлично;
б. °**Я** *выгляжу* отлично.

Пример 1.7. Субъект 1 лица неуместен в контексте предиката, предполагающего оценку поступка или поведения человека со стороны:

- (1) а. **Ребята** *повадились* заглядывать в окна [‘взять в обыкновение делать что-либо, обычно нежелательное’];
б. °**Я** *повадился* заглядывать в окна.
- (2) а. Он *норовит* уклониться [= ‘стремится уклониться, скрывая свое намерение; я это осуждаю’]
б. °Я *норовлю* уклониться.
- (3) а. Он *воображает*, что он гений = ‘он так считает; я считаю, что это не так’;
б. *Я *воображаю*, что он гений.

Пример 1.8. **Подразумеваемый** СУБЪЕКТ СОЗНАНИЯ при вводных словах (*к сожалению, возможно, должно быть, вряд ли*) и предиктивах (*жалко, ясно, досадно, приятно, хорошо, важно, любопытно, неловко, забавно* и многих других) обычно говорящий:

Жалко, что ты не пришел = ‘мне жалко’.

Пример 1.9 (по Ю.Д.Апресяну). Подразумеваемый СУБЪЕКТ НАБЛЮДЕНИЯ при глаголе *показаться*; Наблюдатель:

- (1) На дороге *показался всадник*. (2) *На дороге *показался я*.
- (3) Но тут на дороге *показался я*, и разбойники в страхе разбежались. [нарратив]
- (4) Считают, что именно в этот момент на дороге *показался я*. [гипотаксис]

В (3), при нарративной стратегии интерпретации, роль Наблюдателя исполняет не говорящий, а персонаж (разбойники), и аномалия пропадает.

Так как же ведут себя эгоцентрики в высказываниях не от 1 лица, а именно, в нарративе?

II. Высказывания не от 1 лица

Два претендента на роль подразумеваемого субъекта наблюдения и сознания в нарративе – повествователь и персонаж.

- (1) а. Нет! Мастер ошибался, когда говорил Иванушке в больнице в тот час, когда ночь перевалилась через полночь, что она позабыла его. Она его, *конечно*, не забыла; [субъект сознания – повествователь, который знает, как было дело]
- б. Она сделала все, чтобы разузнать что-нибудь о нем, и, *конечно*, не разузнала ровно ничего. [пессимизм может принадлежать и Маргарите]

Подразумеваемый субъект сознания – **повествователь**:

- (2) *Должно быть*, раньше он служил в механиках, потому что каждый раз, прежде чем остановиться, кричал себе: «Стоп, машина!» и прежде чем пойти дальше: «Полный ход!» При нем находилась громадная черная собака неизвестной породы, по имени Арапка. Когда она забегала далеко вперед, то он кричал ей: «Задний ход!» Иногда он пел и при этом сильно шатался и часто падал (волчиха думала, что это от ветра) и кричал: «Сошел с рельсов!» (Чехов. Белолобый)
- (3) «<...> Однако пора спать: уже без четверти шесть.» *В самом деле*, уж рассветало. (Пушкин. Пиковая дама) [повествователь вступает в диалог с персонажем]
- (4) Увидевши в чем дело, Акакий Акакиевич решил, что шинель нужно будет снести к Петровичу, портному, жившему *где-то* в четвертом этаже по черной лестнице. (Гоголь. Шинель)

Подразумеваемый субъект сознания – **персонаж**:

- (5) Обыкновенно вечерами хозяин уезжал *куда-то* и увозил с собою гуся и кота. (Чехов. Каштанка) [персонаж – субъект незнания]
- (6) *По-видимому*, это был очень умный гусь; после каждой длинной тирады он всякий раз удивленно пятился назад и делал вид, что восхищается своею речью... (-“-)
- (7) из-за перегородок и решеток, которые тянулись по обе стороны комнаты, выглядывали страшные рожи: лошадиные, рогатые, длинноухие и *какая-то одна толстая, громадная рожка с хвостом вместо носа и с двумя длинными обглоданными костями, торчащими изо рта*. [персонаж – субъект номинации] (-“-)
- (8) Никогда еще не проходило дня в ссоре. Нынче это было в первый раз. И это была не ссора. Это было очевидное признание в совершенном охлаждении. Разве можно было так взглянуть на нее, как он взглянул, когда входил в комнату за аттестатом? Посмотреть на нее, видеть, что сердце ее разрывается от отчаянья, и пройти с этим равнодушно-спокойным лицом? Он не то что охладел к ней, но он ненавидел ее, потому что любил другую женщину – это было *ясно*. (Толстой. Анна Каренина)

Персонаж как субъект эпистемического обязательства:

- (9) He [Frank Churchill] stopped again, rose again, and seemed quite embarrassed. – He was more in love with her than Emma had supposed <...>. (Джейн Остин. Эмма)

В несобственной прямой речи мы не гарантированы от того, что нам соврут (точнее, нас введут в заблуждение; ср. «Гробовщик»).

К Примеру 1.3. Говорящий и слушающий как подразумеваемые субъекты незнания в семантике неопределенных местоимений. См. «Шинель».

К Примеру 1.6. Там, в одной из массовок, где-то и **я мелькаю**. [В. Некрасов. (1977)]; со мной хотят познакомиться потому, что **я мелькаю** в телевизоре. [Е. Ханга. (2000)]